

Засодимский П. В.

Задушевные рассказы

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
П11

П11 **П. В. З.**
Задумшевные рассказы: Том 2 / Засодимский П. В. – М.: Книга по Требованию,
2026. – 415 с.

ISBN 978-5-519-85774-1

ISBN 978-5-519-85774-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

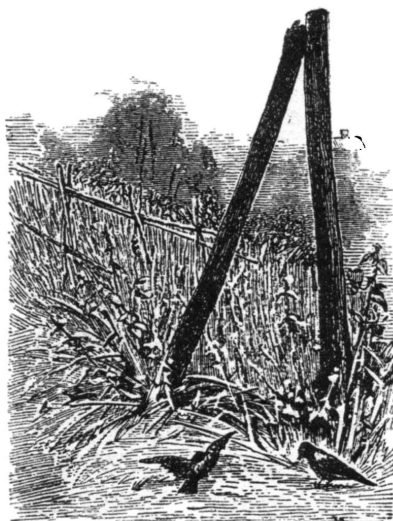
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Х. ДОЧЬ УГОЛЬЩИКА.

I.

елѣ минуло двѣнадцать лѣтъ. Она была премиленькая дѣвочка, съ такими чудесными свѣтлыми волосами, что когда на нихъ падалъ солнечный лучъ, то головка ея казалась вся усыпанною гу-

стыми прядями золотистыхъ волосъ. Глаза у нея были темно-голубые, почти синіе, — рѣдкіе глаза; въ нихъ словно отражалось само ясное, безоблачное небо. Нѣжный розовый румянецъ игралъ на ея щекахъ, какъ отблескъ зари... Всѣ восхищались ею. Леля была дѣвочка умненькая и училась хорошо. По-французски и по-англійски она говорила такъ же легко и свободно, какъ и на русскомъ родномъ языкѣ.

Она уже знала кое-что о вавилонянахъ и ассиріянахъ, кое-что о Крестовыхъ походахъ, знала, гдѣ протекаетъ рѣка Амазонка, гдѣ стоитъ Римъ, гдѣ живутъ турки и китайцы. Она прекрасно рисовала головки и даже коровъ и козъ. Она уже разыгрывала на фортепіано довольно трудныя пьески въ четыре руки... Но о самыхъ простыхъ вещахъ Леся и понятія не имѣла. Она не знала, напримѣръ, откуда берутся на свѣтъ дрова, хлѣбъ или, напримѣръ, то вещество, которое такъ дурно пахнетъ и такъ пріятно по вечерамъ свѣтитъ въ лампахъ. Объ этомъ она никогда не думала: при ней объ этомъ никогда не говорили...

Отецъ Лели лѣчилъся за границей, а она жила съ матерью въ одномъ большомъ городѣ, въ большихъ великолѣпныхъ комнатахъ, въ такихъ высокихъ и свѣтлыхъ... Огромные кактусы, олеандры, пальмы и другія тропическія растенія вѣчно зеленѣли въ залѣ, и изъ-за зелени ихъ выглядывали бѣлые амурсы съ крылышками; на стѣнахъ висѣли портреты и прекрасныя дорогія картины въ золоченыхъ рамахъ. На паркетномъ полу красовались ковры, подъ потолкомъ блистала люстра. И всѣ эти прелести отражались въ большихъ и чистыхъ зеркалахъ. По вечерамъ въ эту прекрасную залу собирались гости, нарядныя дамы и мужчины, и говорили все больше по-англійски и по-французски...

У Лели была гувернантка, миссъ Флитчъ, дѣвица лѣтъ сорока-пяти, очень почтенная особа, съ боль-

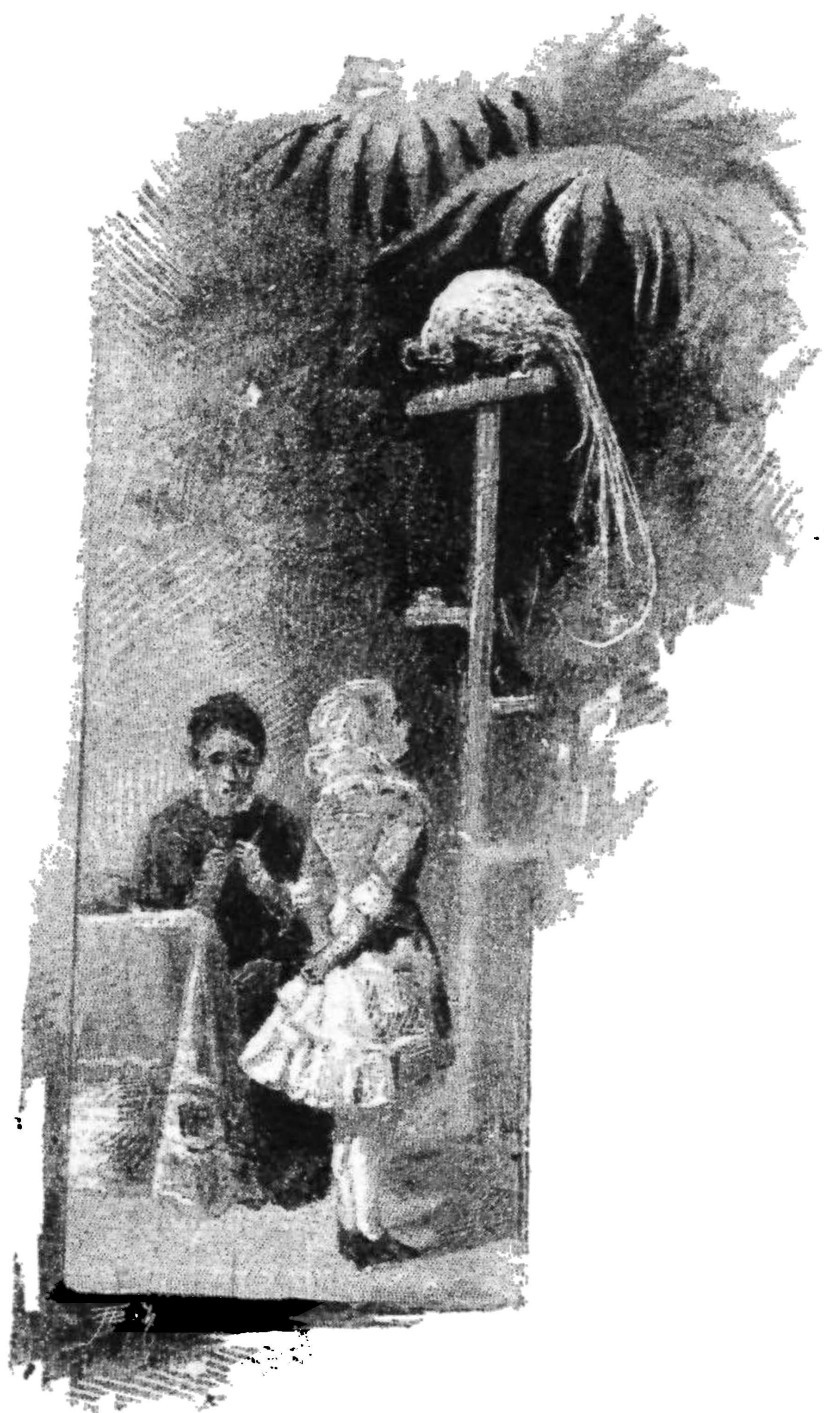
шимъ горбатымъ носомъ и съ длинною бѣлою шеей. Ходила и сидѣла миссъ Флитчъ прямо, не сгибаясь, и можно бы подумать, что она проглотила аршинъ,

если бы только сама она не была лишь незначительно болѣе полутора аршинъ. Миссъ Флитчъ была степенна и серьезна; говорила она не громко и не тихо, никогда не бранилась и выговоры дѣлала

такимъ тономъ, какъ будто бы читала что-то про себя или молилась — никакъ не разберешь... Кромѣ миссъ Флитчъ, у Лели былъ еще бѣлый попугай, съ блестящимъ зеленымъ хохломъ и съ красными глазками. И съ попкой и съ миссъ Флитчъ Леля жила въ мирѣ и добромъ согласіи...

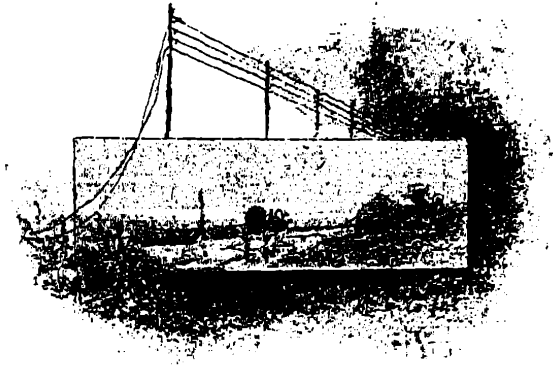
По утру, возставъ отъ сна, Леля, подъ наблюденіемъ своей миссъ, брала ванну, а затѣмъ являлась въ сборную комнату, гдѣ столъ уже былъ сервированъ фарфоромъ и серебромъ. Выпивъ чашечку чаю и закусивъ слегка, Леля шла въ классную заниматься книжною премудростію съ миссъ

Флитчъ. Затѣмъ являлся учитель музыки, талантливый и красивый полякъ Цѣвницкій. Послѣ его урока Леля съ миссъ Флитчъ завтракали и шли гулять, доходили до Главной улицы, проходили по ней нѣсколько шаговъ, иногда заглядывали въ дѣтскій скверъ. И тѣмъ же путемъ чинно и важно Леля съ гувернанткой возвращались домой, надышавшись пылью, запахомъ известки и каменнаго угля... Тутъ приходила французенка или учитель рисованія... Этимъ урокомъ дневныя занятія кончались. Послѣ обѣда, вечеромъ, Леля выходила не надолго къ гостямъ — и отправлялась спать.

Такъ и шла, проходила ея жизнь изо дня въ день — сегодня, какъ вчера; завтра, какъ сегодня. Лѣтомъ Леля съ матерью и англичанкой переѣзжала на дачу; но разницы немного выходило... Тѣ же подстриженные деревья, та же пыль и духота, тѣ же странствующие шарманки... Но вотъ однажды весной *рара* пригласилъ Лелину *татап* пріѣхать къ нему на лѣто за границу. Кстати же на ту пору въ большой городъ пожаловала бабушка, мать Лелиной мамы, старушка высокая, полная, очень добродушная, въ бѣломъ чепцѣ съ широкими лопастями, въ круглыхъ очкахъ, сквозь которыя она никогда, впрочемъ, не смотрѣла, а всегда сверхъ ихъ, и съ вѣчнымъ ридикюлемъ на рукѣ. Бабушка попросила отпустить Лелю къ ней въ Знаменское погостить. Мамаша согласилась охотно... Миссъ Флитчъ была больна и не могла ѣхать тотчасъ же, а общалась непремѣнно

прибыть недѣли черезъ двѣ. И вышло такъ, что Леля укатила съ бабушкой одна.

II.

Въ Знаменскомъ у бабушки былъ большой каменный домъ, уже довольно старый, какъ и сама бабушка, съ посѣрѣвшими колоннами и съ желѣзною кровлей, которая лѣтъ 30 тому назадъ была, говорятъ, красною. Съ полуденной стороны къ дому примыкалъ цвѣтникъ. Далѣе расходился садъ и шелъ по отлогой покатости на полверсты, до самой рѣки Быстрой. На рѣкѣ стояла бѣлая купальня съ краснымъ флагомъ на шестѣ, а въ крутомъ берегу были устроены ступеньки для схода. Садъ поблизости дома подчищался старательно, дорожки усыпались крупнымъ краснымъ пескомъ. Подалѣе же отъ дома дорожки заросли травой, аллеи глохли, и всюду представлялся видъ дикости и запустѣнья. Уголокъ сада,

висѣвшій надъ рѣчнымъ обрывомъ, прежде также заботливо содержался въ чистотѣ, но съ теченіемъ времени пришелъ въ упадокъ, заросъ, заглохъ. Онъ назывался «Монплезиръ», за то, что съ него видъ былъ уже очень хорошъ. Тутъ стояла бесѣдочка съ разноцвѣтными окнами, до половины стеколъ которыхъ было разбито; подъ карнизомъ бесѣдки ютились ряды ласточкиныхъ гнѣздъ, а крыша ея поросла зеленовато-желтымъ мохомъ...

Когда бабушка, оправившись послѣ дороги, ушла выслушивать рапортъ управляющаго о томъ, какъ безъ нея въ Знаменскомъ шли дѣла, Леля осталась одна въ гостиной. Балконъ въ садъ былъ отворенъ настежь, Лелѣ хотѣлось бы сбѣжать въ садъ. Ея хотя никто не держалъ, но она не шла. Вѣдь безъ миссъ Флитчъ она не ходила гулять; вѣдь безъ спроса она не ступала шагу изъ комнаты. Леля пустилась отыскивать бабушку. Она переходила изъ комнаты въ комнату, она звала: «Бабушка, бабушка! Гдѣ вы?» — но все было напрасно. Только, наконецъ, ужъ послѣ долгихъ-долгихъ поисковъ, заглянувъ въ одну дальнюю комнату, она увидѣла старушку за ея чернымъ рабочимъ столомъ и съ очками на носу. Бабушка провѣряла какіе-то длинные счета, а управляющій стоялъ позади ея кресла, немного наклонившись впередъ.

— Что тебѣ, душа моя? — спросила бабушка, отрываясь отъ цифръ и смотря сверхъ очковъ на свою маленькую гостью.

— Можно ли, бабушка, мнѣ сходить въ садъ? — спросила та.

— Ахъ, милая! Да чего жъ тутъ спрашивать? Разумѣется, можно... Гуляй, Христосъ съ тобой, на здоровье! — сказала бабушка.

Внучка чмокнула старушку въ сухую морщинистую щеку

и убѣжала. Она стремглавъ слетѣла въ садъ и, напѣвая, носилась по цвѣтнику, наклонялась къ цвѣтамъ, нюхала ихъ, разглядывала ихъ лепестки... Она пошла и далѣе по тѣнистой аллеѣ, скоро познакомилась и еще съ двумя-тремя аллеями... Съ дѣвушкой сходила

